

СИСТЕМАТИКА ПЕНАЛЬНЫХ ТИПОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ ПРАВЕ

В. М. Холмич

ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

1. Законодательство о преступлениях и правонарушениях (*сфера «penal»*) построено (должно быть построено) на единых принципах правового регулирования штрафных типов ответственности с учетом универсальности социально-правовой природы правонарушений публичного характера. На постсоветском пространстве оно традиционно выстраивалось и выстраивается на основе разделения перечня преступных деяний (преступлений) и правонарушений (по общему правилу, менее опасных, чем преступления деяний). Уголовный кодекс (далее – УК) устанавливает ответственность только за деяния, которые в соответствии с уголовным законом являются преступлениями, а закон об иных правонарушениях публично опасного характера (Кодекс об административных правонарушениях – далее КоАП) предусматривает систему иных правонарушений, влекущих применение мер так называемого административного взыскания (наказания). И система видов преступлений, и система административных правонарушений касается самых различных сфер социальной деятельности людей и нежелательных отклонений пенального характера, которые причиняют определенный вред обществу и гражданам.

2. Это было бы весьма важным положением, поскольку понятие и характеристика административных правонарушений на протяжении пятидесятилетнего развития правовой системы рассматривалась в контексте защиты государственного управления. Считалось, что административные правонарушения нарушают, прежде всего, управленческие и организационные принципы и на этом основании они относились к системе административного права (управленческого администрирования). Следовательно, и ответственность за административные правонарушения должна налагаться в оперативном управленческом (распорядительном) порядке, а процедура привлечения к административной ответственности должна быть максимально упрощенной.

3. В ходе реформы законодательство о так называемых административных правонарушениях и ответственности за их совершение построено на принципах кодекса уголовных проступков. Более того, было принято решение, что наряду с КоАП должен быть разработан и принят процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях в том виде и формате как существует уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы.

4. Указанные принципы и требования были реализованы в ходе реформы законодательства о преступлениях и правонарушениях. При этом первоначально были разработаны и приняты Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы. Только после этого началась интенсивная разработка КоАП, а также Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). В правовом смысле это позволило совместить систему и перечень преступлений и административных правонарушений на единых принципах. Кроме того, в УК предусматривалась возможность признания определенных деяний в качестве преступных при наличии административной преюдиции, то есть когда определенные правонарушения, влекущие административную ответственность, рассматриваются в соответствии с уголовным законом как преступление, если такое правонарушение совершено повторно в течение года после применения к лицу мер административного взыскания (наказания). В свою очередь, признаки ряда правонарушений, влекущих административную ответственность, определены по принципу: «соответствующее деяние влечет административную ответственность, если в нем нет признаков преступления». Как правило, такая правовая конструкция основана на том, что соответствующие деяния влекут административную ответственность, если не наступает существенный вред или иные последствия которые являются обязательными для признания соответствующих деяний в качестве преступления.

В соответствии с КоАП законодательно разрешена проблема ответственности юридических лиц за ряд административных правонарушений, чего нет в УК применительно к совершению преступлений. Однако это не позволило выстроить пенальный характер административной ответственности юридических лиц, превратило ее в сугубо фискально-компенсационную меру, породило ряд серьезных коллизионных проблем в соотношении с уголовной ответственностью физических лиц. Производство по делам об административной ответственности юридических лиц в основном было сосредоточено в хозяйственных судах.

5. Принятый 21 апреля 2003 г. КоАП вступил в силу только с 1 марта 2007 г. в связи с затянувшейся подготовкой и принятием ПИКоАП. Столь длительный период времени для введения КоАП и ПИКоАП был обусловлен развернувшейся в науке и обществе дискуссией относительно процессуальных аспектов производства по делам об ответственности за административные правонарушения, которые предполагалось закрепить в ПИКоАП. Прежний кодекс об административных

правонарушениях предусматривал достаточно широкий круг субъектов, которые уполномочивались не только на возбуждение административного производства по правонарушениям, но и на наложение административных взысканий. При этом суды, как правило, налагали административные взыскания по ограниченному кругу правонарушений. Это было связано либо с характером административного взыскания, например, когда применялась конфискация или арест, либо исправительные работы, либо это было обусловлено кругом лиц, которые привлекались к административной ответственности. В конечном итоге было признано, что вся область административных правонарушений и процессуально-исполнительного производства по таким правонарушениям относится в сфере «*penal*» и должна иметь судебную процедуру рассмотрения и (или) защиты, что и было подтверждено в решениях Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации.

6. В ходе реформы уголовного законодательства развернулась оживленная дискуссия относительно походов к определению преступления. Не смотря на предпринимаемые попытки перейти на формальную дефиницию преступления в уголовном законе, все-таки в силу исторических приоритетов и не без влияния идеологического фактора в уголовном законе было сохранено материально-формальное определение преступления.

Однако в известной степени удалось устранить определенные негативные последствия такой ситуации, когда в основе понятия преступления лежал материальный признак – общественная опасность, которая должна рассматриваться в качестве главного критерия отнесения того или иного деяния, отвечающего признакам уголовной противоправности, к преступлению. Осуществлено это было посредством уточнения определения понятия малозначительного деяния, которое не может признаваться в качестве преступного, даже если формально отвечает признакам уголовного деяния, указанного в уголовном законе. Было указано, что малозначительным деянием может признаваться «такое деяние, которое не только не причинило существенного вреда правоохраняемым уголовным законом интересам, **но и по своему содержанию (характеру) и направленности не могло причинить такого вреда**» (ч. 4 ст. 11 УК). Это позволило существенно усилить правовой компонент в признании деяния в качестве соответствующего преступлению, если оно запрещено уголовным законом под угрозой наказания и устранить экономическую и политическую зависимость «наделения» определенного уголовно-противоправного деяния качеством преступного (общественно-опасного деяния, отвечающего требованиям уголовной противоправности) в зависимости от субъективного усмотрения правоприменителя.

7. УК дает развернутую классификацию преступлений по степени их тяжести (ст. 12 УК). Заметим, что все классификационные группы преступлений относятся к числу преступлений, а не правонарушений деликтно-пенального характера. Проблема разграничения преступления от правонарушения, влекущего административную ответственность, возникает только применительно к первой категории преступлений, которые в законе именуются как преступления, не представляющей большой общественной опасности. Именно эта группа преступлений в соответствии с общепринятой классификацией преступлений в уголовных кодексах западноевропейских государств может быть отнесена к категории уголовных правонарушений или проступков. В соответствии с УК за многие из таких правонарушений уголовная ответственность установлена лишь при условии их совершения повторно в течение года после привлечения лица за такое правонарушение к административной ответственности. Соответственно такого рода запрещенные деяния, совершенные впервые относятся к категории не преступлений, а административных правонарушений.

8. Огромный массив административных правонарушений, предусмотренный КоАП, свидетельствует о существенном расширении области «криминализации» незначительных по опасности деяний на принципах пенальной ответственности без обеспечения должной процессуальной процедуры, которая характерна (должна быть характерна) для уголовного судопроизводства.

Стремление сделать правовую систему эффективным правовым регулятором посредством желания урегулировать все, что таковому поддается, превращает право в систему запретных ограничений. Точечное и предельно полное правовое регулирование посредством издания подобного рода нормативных актов привело к значительному увеличению массива объективно девиантного поведения, основанного на разбалансировании интересов государства, экономической элиты, различных социальных групп общества, непосредственных производителей материальных благ. Создан огромный объем нормативно-правового материала, носящего криминогенно рискованный характер различного уровня. Система законодательства, регламентирующая быстро изменяющиеся отношения, стала в высшей степени архаичной, изменения в нее вносятся бессистемно. Отсюда и большой массив деяний, признаваемых административными правонарушениями.

9. В свою очередь, это предопределило и достаточно «жесткую» систематизацию классификационных групп преступлений по степени их тяжести. В соответствии со ст. 12 УК преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо

тяжкие. Помимо преступлений, не представляющих большой общественной опасности, иные классификационные виды преступлений определяются по весьма завышенному карательному фону их наказуемости лишением свободы.

Так, к менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы **на срок не свыше шести лет**, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Само по себе это создает предпосылки для широкого применения наказания в виде лишения свободы на принципах возмездия в ущерб ресоциализационным (исправительным) началам применения не только наказания в виде лишения свободы, но и в целом мер уголовной ответственности.

Нельзя сказать, что указанные проблемы остаются без внимания общества и государства. Разработанная и принятая (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672) Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения направлена на оптимизацию уголовной политики в плане преодоления на законодательном уровне чрезмерно карательного уклона в практике применения наказания, в том числе за тяжкие преступления.